

СПЕЦНАЗ

Сергей
САМАРОВ

ВОЙНА ДЛЯ ДВОИХ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 **Война для двоих / Сергей Самаров. —**
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Спецназ
ГРУ).

ISBN 978-5-04-099665-0

Сирийские спецслужбы внедрили в ряды боевиков специалиста по системам ПВО. Под видом обучения моджахедов зенитно-ракетным комплексам он сумел собрать ценную информацию о вооружении экстремистов, их численности и дислокации. Но как передать данные своим? Бандиты надежно охраняют инструктора. Выручить агента поручено группе спецназа ГРУ капитана Алексея Радиолова. Когда-то Алексей и офицер-сириец были однокашниками по военному училищу. Но в силу обстоятельств не на шутку поссорились и стали врагами. И вот теперь один, рискуя жизнью, должен спасти другого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-099665-0

ПРОЛОГ

Песчаная пустыня, будь она расположена хоть в Африке, хоть в Средней Азии, хоть на Ближнем Востоке, всегда остается пустыней, где может себя уютно чувствовать разве что один верблюд с наполненными водой и пищей горбами или желтая плоскоголовая кобра. Днем там всегда невыносимо жарко, а по ночам основательно холодно. Но главное объединяющее качество — в пустыне всегда ощущается недостаток питьевой воды, где бы сама пустыня ни находилась. А у человека нет горба, как у того же верблюда, где хранятся запасы воды на многие дни пути. И воду человеку приходится нести на себе. Как правило, люди знают, сколько дней им предстоит идти через пустыню, рассчитывают это загодя и или водой запасаются, или прокладывают путь от оазиса до оазиса, от колодца к колодцу с тем, чтобы вовремя запасы пополнять и от отсутствия питьевой воды не пропасть. Обезвоживание организма, несмотря на простецкое название, никому не обещает ничего хорошего.

Вечерело медленно и плавно, но тем не менее неуклонно. И так же неуклонно отступала жара. По пустыне устало передвигались восемь человек. Внешне они выглядели сильными и тренированными. Четверо из них были при оружии и в одинаковых камуфлированных костюмах песочного цвета с длинным рукавом. Еще двое были в таких же костюмах, только без бронежилетов и «разгрузок» и без оружия, а вместо обшитых камуфлированной тканью шлемов на головах у них были армейские кепочки того же песочного цвета. По измученному виду людей можно было понять, что идут они уже очень долго.

Четверка, те, что при оружии, явно были европейцами, о чем говорили светлая кожа, светлые волосы и серые глаза. Двое безоружных в камуфлированной воинской форме — скорее всего, сирийцы, то есть местные жители, на что указывали кудрявые темные волосы, смуглый цвет лица и такие же темные короткие бородки. Еще двое выглядели людьми гражданскими, но тоже похожими на сирийцев. Шестеро первых носили на плечах погоны. Только у двоих сирийцев они были другой формы и имели офицерские знаки различия. Один был капитаном, говоря по местному, накибом, и имел на каждом погоне по три крупные звездочки, а второй — майором-райдом, о чем говорила не звездочка, а единственный стилизованный знак с изображением какой-то птицы с развернутыми, но не полностью расправленными крыльями.

Ветер принес откуда-то издалека звук вертолетного двигателя. Все восемь пеших ходков разом обернулись в ту сторону, откуда они только что шли. Песок за их спинами был плотным, слежалым, утопанным частым в здешних местах ветром, перемешан со множественными мелкими камнями и комками сухой глины. Он не оставлял вереницу следов, как могло бы быть на более мягкой поверхности, и это утешало. По следу группу отыскать и высмотреть было невозможно. Но все помнили, что такой песок был не на протяжении всего пути. Сначала он был сыпучим, проваливающимся под ногами и под колесами американского армейского броневедомокола HMMWV, на котором они изначально и ехали и который вынуждены были бросить, потому что колеса увязли в песке, а потом почти целый день шли по галимому песку, и тот оставленный след мог указать основной вектор движения группы, что способно вызвать и преследование в конкретном направлении. Группа стремилась идти кратчайшим путем только в завершающей фазе своего маршрута, но не от оазиса к оазису, где их могла бы ждать засада преследователей, заброшенных вперед вертолетом или иным механизированным средством. А преследование должно быть, причем обязательно или по воздуху, или пешком. Скорее всего, будет задействован вертолет. Поискать и догнать с его помощью вполне возможно. Тем более что вертолет «Апач», стоящий на вооружении у всех

практически базирующихся в Сирии подразделений международной, как она называется, коалиции, каким-то волшебным средством перешел на вооружение бандформирований. Он изначально создавался для уничтожения танков и пехоты противника, и ему не составит труда уничтожить небольшую группу людей, даже если эта группа рассеется. Разбежавшихся в разные стороны людей вертолет, зависнув в воздухе, в состоянии расстреливать из бортового крупнокалиберного пулемета. В военной терминологии это называется «уничтожением живой силы», и для военного вертолета это привычная задача.

— Нас ищут! От вертолета не уйти... — прошептал один из гражданских, который еле передвигал ноги. — Лучше просто сесть и ждать его с поднятыми руками. Что я вам и рекомендую.

— Приближается... — сказал кто-то из вооруженных людей, обращаясь к старшему по возрасту товарищу, который был старшим, видимо, не только по возрасту, но и по званию, поскольку сразу же отдал команду:

— Остановка. Маскируемся!

— Сначала воды дайте, — потребовал гражданский, — у меня язык от жажды распух так, что во рту не помещается.

— Потерпишь... — не слишком вежливо ответили ему. — Ни у кого нет воды...

Команда к устройству маскировки выполнялась молниеносно. Группа остановилась неподалеку от скопления больших камней, которые

когда-то, несколько веков назад, были скалами, но века нещадно посекали их ветром и песком и разрушили на мелкие осколки. Только пять или шесть оснований скал еще торчали из окружающего песка, как свидетели минувших эпох. Наверное, эти камни помнили еще гремющую металлом конницу крестоносцев и дальнобойных лучников султана Саладина¹. И совсем точно помнили современное войско исламистов и американскую армию, поскольку неподалеку от скопления камней виднелись останки развороченной взрывом землянки-блиндажа, вокруг которой можно было найти несколько воронок от

¹ Султан Саладин — полное имя Салах ад-Дин, правитель Египта и Сирии, по национальности курд, не только прославленный полководец, но и покровитель науки, ремесел и культуры. Считался просвещенным правителем и удачливым полководцем. Успешно вел войну против крестоносцев, отвоевав у них Иерусалим, но разрешил христианам молиться своим святыням, оставив в Иерусалиме только мусульманскую администрацию. При этом последнего командующего войском крестоносцев, английского короля Ричарда Львиное Сердце, называл своим личным другом. Многократно побеждал войско византийского императора Алексея Первого Комнина. Был лично знаком с дочерью императора, известной писательницей и хронистом своего времени Анной Комнин, о чем она неоднократно сообщала в своих трудах, выражая султану глубокое уважение. Основу войска Саладина составляли конные лучники, использующие длинные и дальнобойные скифские луки, стреляющие дальше и сильнее традиционных и знаменитых в Европе английских луков, которыми было вооружено войско Ричарда Львиное Сердце. (Здесь и далее прим. автора.)

разорвавшихся или артиллерийских снарядов, или авиационных бомб и ракет, уничтоживших землянку прямым попаданием, скорее всего, вместе с людьми. Видимо, использовалось высокоточное оружие или сыграл свою трагическую роль Его величество случай. Поскольку в этих местах ни силы сирийской армии, ни Военно-космические силы России операции раньше не проводили, было понятно, что уничтожение землянки — дело рук западной коалиции во главе с США.

Командир группы, который и дал команду маскироваться, сначала заглянул в останки разрушенной землянки, но, заглянув, сразу выбрался на чистый воздух со сморщенным лицом и с зажатым двумя пальцами носом и выдавил из себя:

— Снаружи устраиваемся...

— Что там, товарищ капитан? — спросил человек, первым заметивший приближение вертолета.

— Четыре тела... «Бородачи»... — ответил тот, кого назвали капитаном.

«Бородачами» повсеместно в Сирии звали бойцов ИГИЛ¹ и других террористических организаций, хотя бороды носили здесь не только они. Вообще в Сирии безбородые взрослые мужчины вызывали несравненно большее удив-

¹ ИГИЛ (ДАИШ) — террористическая организация, запрещенная в России.

ление и непонимание, чем в той же России или в Европе бородатые женщины. Но это национальные и религиозные традиции. Безбородых мужчин можно было встретить в структурах власти или в армии и правоохранительных органах, но и там часто недельная щетина считалась признаком мужественности и носила в себе намек на якобы отращиваемую бороду.

Капитан тем временем, выполняя собственный же приказ, снял с плеч лямки ранца, к которому была приторочена плащ-палатка. Расстелил палатку и саперной лопаткой принялся окапывать ее, присыпая песком и придавливая не особо крупными камнями с двух перпендикулярных сторон. Точно такую же работу начали выполнять и трое других вооруженных людей. Один устраивался рядом с капитаном, двое других — в стороне, в пяти шагах. Двое невооруженных, понимая происходящее, просто ждали, время от времени поглядывая за спину, откуда доносился тяжелый рокочущий звук вертолетного двигателя. Не лезли ни с вопросами, ни с советами, но оба соображали, что просто так их не бросят и не загонят в разваленную землянку травиться трупным запахом. Хотя, может быть, просто первые четверо русских военных больше привыкли доверять своим отработанным навыкам маскировки и только потому не просили помощи, хотя сирийцы, хорошо знающие местные условия, владели и более широкой местной информацией. Двое гражданских просто сели

на камни и ждали. Тот, кто давал совет дождаться прилета вертолета с поднятыми руками, выглядел довольным, несмотря на усталость. Его спутник сидел с низко опущенной головой и громко дышал после быстрой ходьбы по песку, стремясь вернуть себе нормальное колыхание грудной клетки.

Когда полностью развернули плащ-палатки, под одной парой палаток спрятались двое вооруженных и двое безоружных сирийских военных, остальные четверо укрылись под второй парой. И очень вовремя, так как шум винтов вертолета был уже различим очень хорошо. Капитан осторожно приподнял край плащ-палатки и сообщил:

— «Апач» летит. АН-64...

— Америкосов в помощь вызвали... — сделал вывод майор сирийской армии.

— Америкосы своего ищут... Они своих не бросают... Им проще нашего гостя расстрелять, чем позволить ему до ваших сил безопасности добраться. Или вернуть, или расстрелять — одно из двух в зависимости от возможностей...

— Но это могут быть и вертолеты бандитов. У них в наличии шесть штук таких, вместе с пилотами. Америкосы им выделили.

Вообще-то вертолет «Апач» считается хорошей и мощной, достаточно эффективной в боевых действиях машиной. Но все знали главный недостаток этого вертолета — практически отсутствие надежной бронированной защиты

места пилота, хотя официально считается, что кабина должна выдерживать пулю крупнокалиберного пулемета. Было много шума, когда во время бомбардировок Югославии такой вертолет сумел сбить простой сербский крестьянин, в сердцах выстреливший из охотничьего ружья и поразивший, как потом оказалось, пилота простой охотничьей картечью. Наверное, лавры того сербского крестьянина не давали покоя одному из вооруженных людей. Трое, кстати, были вооружены автоматами «АК-12» с глушителями и тепловизионными оптическими прицелами, а один, кроме собственного пистолета-пулемета «ПП-2000», нес на плече тяжелую и длинную крупнокалиберную дальнобойную снайперскую винтовку «Корд», внешним видом и массивным дульным тормозом больше напоминающую противотанковое ружье периода Второй мировой войны, чем современную снайперскую винтовку, хотя массивный оптический прицел давал винтовке собственную и достаточно точную характеристику. Еще такие винтовки часто называют антиматериальными, потому что они в состоянии с дистанции более полутора километров пробивать легкобронированные цели — боевые машины пехоты и бронетранспортеры, бронеавтомобили, повреждать радиолокационные станции, уничтожать топливозаправщики на аэродромах и авиационную технику. А от пули калибра «двенадцать и семь десятых миллиметра на сто восемь миллиметров» бойца против-

ника на полуторакилометровой дистанции не мог спасти ни один бронезилет. Часто бывали случаи, когда пуля, попав в корпус с расстояния в километр, разрывала человека как минимум на две части. Но с полутора километров, и даже с километра, еще нужно было попасть в цель, даже при наличии мощного оптического прицела со всеми вспомогательными атрибутами, как то: миниатюрная метеостанция, или баллистический калькулятор, или лазерный дальномер. Но на то и существовали снайперы, чтобы уметь точно стрелять даже с такой дальней дистанции, используя всю вспомогательную аппаратуру. Именно такой снайпер и был в группе, именно он бережно нес на плече свою не самую легкую винтовку. И он обратился к капитану:

— Командир, а я ведь могу его сбить. Летит он прямо на нас. Низко летит, пустыню «бреет». Наклонился, как хищник перед атакой. Что-то ему в нашей маскировке не понравилось, может, просто для проверки дать очередь из автоматической пушки или из пулемета. Нам этого хватит. Надо опередить. Фонарь кабины его не спасет... Разреши...

Снайпер устроился под той же сдвоенной плащ-палаткой, что и командир группы. Третьим с ними был сирийский майор, четвертым — сирийский капитан.

— Работай! — разрешил командир и недобро улыбнулся, понимая, что сейчас предстоит увидеть.

Подготовка к выстрелу заняла три-четыре секунды. Прицеливание длилось не дольше. Сам звук выстрела прозвучал так, словно стреляли из безоткатного артиллерийского орудия небольшого калибра. Капитан, высунувшись из-под полога, рассматривал приближающийся вертолет в бинокль. И хорошо видел, как пуля оставила окруженную трещинами дыру в фанере кабины, справа по направлению полета, где сидит пилот. Оператор бортового вооружения или не успел, или не сумел взять управление вертолетом на себя, и «Апач», резко задрав до этого опущенный нос, упал, ломая длинный хвост. И почти сразу же послышался взрыв.

— Глянуть надо, — гибкой змеей выскользнув из-под плащ-палатки и поднявшись в полный рост, сказал сирийский майор.

— Осторожно, Гиваргис. Там ракеты взорвались. Может, не все сразу, — предположил российский капитан, опуская бинокль. — Но посмотреть и проверить надо. Хотя едва ли кто-то живой после такого взрыва остался.

— Леха! Дай автомат, — потребовал майор.

Капитан молча протянул ему свой автомат. Вооружившись, тот бегом побежал к песчаному гребню. А капитан, наблюдая за ним в бинокль, видел, как он, добравшись до гребня, залег и стал рассматривать место, над которым вился дым, в оптический прицел автомата. Но не стрелял. Видимо, стрелять уже было не в кого. Противотанковые ракеты «Апача» при взрыве